

Цзян Пэйи, с холодным и резким выражением лица, наклонился к Линь Фэйши и тихо сказал:

— Лао Сяо сообщил, что, когда они пришли арестовать Чжао Шуана, выяснилось, что он вчера вечером не вернулся домой. Проверив его передвижения, они обнаружили, что он уехал из Чунгуана на поезде сегодня рано утром.

Линь Фэйши нахмурился и тихо произнес:

— Рано утром?

Этот момент был крайне подозрителен. Сам факт побега Чжао Шуана не был главным. Куда важнее было то, что скрывалось за его действиями, — нечто, заставляющее содрогнуться от ужаса!

Полиция только что вычислила настоящего убийцу, и Чжао Шуан тут же сбежал, причем промежуток между этими событиями составил менее двух часов. Это никак не могло быть совпадением!

Кто предупредил его?

До полуночи о том, что план Чжао Тина провалился, знали только трое: Ци Лянь, Линь Фэйши и Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи не знал, кого подозревать —

Ци Лянь предоставил ключевую информацию, Линь Фэйши раскрыл всю правду о преступлении и сломил Чжао Тина. Если использовать метод исключения, то оставался только он сам!

... Это было абсурдно.

Линь Фэйши, очевидно, тоже подумал об этом и, взглянув на Цзян Пэйи, тихо сказал:

— Капитан Цзян, этот момент слишком уж подозрительный.

В то же время Цзян Пэйи внезапно вспомнил, что первые поступления на счета Жэнь Чжи и Чжао Тина датировались ноябрем — с момента высадки в Шачжоу. Разве это тоже было совпадением?

Кем был этот Чжао Шуан, что смог получить информацию от кого-то в полиции?

Если это не было совпадением, то это могло означать только одно — Чжао Шуан был членом Шачжоу, а в их рядах был «глаз» Шачжоу!

При этой мысли сердце Цзян Пэйи упало, словно погрузившись в ледяную воду. Ощущение опасности, которое он испытывал, когда был под прикрытием в «Черном Грифе», вернулось с новой силой.

Но сейчас это ощущение было иным. Тогда он знал, что вокруг одни волки, и был готов ко всему. Но теперь его окружали коллеги в полицейской форме, с которыми он каждый день шутил и смеялся, не зная, кто из них носит маску доброжелателя, скрываясь в тени и готовый нанести удар в самый неожиданный момент.

Цзян Пэйи собрался с мыслями, слегка наклонился вперед и, глядя в глаза Чжао Тина,

спросил:

— Когда ты был с Чжао Шуаном, ты слышал название «Шачжоу»?

Чжао Тин не понимал, что произошло, но заметил, что лица обоих следователей стали мрачными. Он неуверенно ответил:

— Нет.

Цзян Пэйи:

— С какого момента Чжао Шуан начал заниматься торговлей людьми?

Чжао Тин замер, а затем покачал головой:

— Я не знаю подробностей.

Цзян Пэйи:

— Ты участвовал в преступной деятельности Жэнь Чжи и Чжао Шуана?

Привыкнув к осторожным и хитроумным вопросам Линь Фэйши, Чжао Тин почувствовал, что слова Цзян Пэйи звучали почти приятно. Он слегка откинулся на спинку стула и тихо сказал:

— Нет, брат... не позволял мне участвовать в этом. В прошлом году, когда он попросил мою банковскую карту, я только тогда узнал, чем он занимается с Жэнь Чжи.

— Как ты и хотел, твой брат сбежал прошлой ночью, и мы опоздали, — вздохнул Линь Фэйши.
— Твой старший брат действительно удивительно изворотлив. Не знаю, у него что, глаза как у орла или уши как у зайца?

Эти слова были сказаны с явным подтекстом, и глаза Чжао Тина слегка дрогнули.

Цзян Пэйи внимательно следил за каждой мелкой реакцией Чжао Тина и не упустил этот момент. Он прямо спросил:

— Что? Чжао Шуан тебе что-то говорил заранее?

Чжао Тин уже больше часа находился под их допросом — давление, которое оказывали на него эти двое, было невероятным. Один — психологически, другой — своей харизмой. Чжао Тин был настолько измотан, что его кровь, казалось, застыла. Он поднял руки, прикрыл холодные щеки и хрипло произнес:

— Я не знаю, получил ли он какую-то информацию заранее. В ночь, когда умер Жэнь Чжи, брат сказал мне, что даже если я не возьму вину на себя, полиция его не найдет.

— Чжао Шуан — обычный человек. Почему он был так уверен в себе?

Линь Фэйши вдруг сказал:

— Учитывая ваши отношения с Чжао Шуаном, вы должны знать, как с ним связаться?

Чжао Тин понимал, что полицейский хочет использовать его, чтобы найти Чжао Шуана. Он сжал кулаки, опустил голову и тихо проговорил:

— Я не стану с ним связываться.

— Зачем так упрямиться? Чжао Шуан теперь официально разыскиваемый убийца, и скоро его объявят в розыск по всей стране. Даже если ему удастся избежать правосудия, он всю жизнь будет жить в страхе, скрываясь под чужим именем, — мягким, убедительным тоном сказал Линь Фэйши. — Если он сейчас сотрудничает с полицией, возможно, еще сможет исправиться и избежать смертной казни.

Чжао Тин оставался непоколебимым — как только речь заходила о местонахождении Чжао Шуана, его лицо застывало в непроницаемой маске, с которой не могли справиться ни Линь Фэйши, ни Цзян Пэйи.

Дальнейший допрос не принес бы результатов, и они вышли из комнаты. Лао Сяо продолжил докладывать Цзян Пэйи:

— Капитан Цзян, мы проверили все возможные способы связи Чжао Шуана — WeChat, QQ, звонки, сообщения. Ничего подозрительного не нашли. Не знаем, кто его предупредил.

Если Чжао Шуан был членом Шачжоу, это неудивительно. Раньше в «Черном Грифе» была система связи, полностью недоступная для полиции. Такая крупная организация, как Шачжоу, наверняка имела свои особые сигналы.

Но кто же его предупредил? —

Поскольку этот допрос был внезапным, многие коллеги в городском управлении не знали, что происходит. После допроса они остались в замешательстве. Цзян Пэйи провел краткое совещание, вкратце объяснив текущую ситуацию, а затем, опершись на стол, серьезно произнес:

— Но есть плохие новости. Чжао Шуан сегодня рано утром покинул Чунгуан и сошел с поезда на станции в городе D. После этого его следы теряются. То есть мы полностью потеряли его из виду.

Ци Лянь почувствовал, как у него внутри что-то ёкнуло — Цзян Пэйи не объяснил, как они вычислили, что Чжао Шуан был убийцей, поэтому остальные коллеги не знали о странностях дела. Но Ци Лянь был одним из тех троих, и он сразу понял, что означало «сегодня рано утром».

... Но ни Линь Фэйши, ни Цзян Пэйи он не хотел и не мог подозревать.

Линь Фэйши вел праздный образ жизни, казалось, его ничего не трогало, и единственными его увлечениями были флирт и игры с кошками и собаками. Он был далек от преступлений.

Цзян Пэйи и вовсе был человеком, перед которым склонялись даже руководители городского управления. Его боялись преступники за полмира, и, по слухам, он был сыном героя. Его аура была настолько сильной, что только одержимый мог бы предупредить преступника.

Ци Лянь, размышляя, решил, что все это просто невероятное везение Чжао Шуана.

Когда собрание подходило к концу, Линь Фэйши, стоя рядом, тихо попросил похвалы:

— Капитан Цзян, я так хорошо справился, не похвалите меня перед всеми?

Цзян Пэйи подумал и спокойно сказал:

— Впредь не выходи в поле.

С этими словами он вышел из кабинета, оставив Линь Фэйши в недоумении — что это за похвала такая?

Ци Лянь, стоя рядом, любезно пояснил:

— Капитан Цзян, вероятно, имел в виду, что ты больше подходишь для умственной работы.

Линь Фэйши тут же понял, и в его глазах появилась легкая улыбка. Он с нежностью и легкой досадой развел руками:

— Хотел похвалить, а еще и уколел. Вечно такой, не знаешь, как к нему подступиться.

Коллеги в городском управлении:

...

Капитан Цзян, возможно, не человек, но Линь Фэйши точно собака.

— Весь город знает, что вы живете вместе, так зачем тут притворяться невинным?

.

Вечером, возвращаясь домой, Линь Фэйши на секунду заколебался у двери Цзян Пэйи, но все же вошел вслед за ним.

Его перелом почти зажил, и он мог полностью сам о себе заботиться. Остаться «гостем» в доме Цзян Пэйи было уже неприлично, но, поддавшись нежным чувствам, он каждый раз, собираясь попрощаться, задерживал слова на кончике языка, так и не произнося их.

<http://bllate.org/book/17716/1655719>